ПРИСОЕДИНЕНИЕ СЕВЕРО-ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЕЙ АРМЕНИИ К ВИЗАНТИИ В XI ВЕКЕ[1]

С. Т. ЕРЕМЯН, академик АН Армянской ССР

Настоящая статья посвящена истории возникновения, расцвета и упадка Карсского царства—одного из феодальных государственных образований средневековой Армении. В истории Карсского царства отразились наиболее характерные для X—XI вв. отношения, существующие между Византией и Арменией.

Исходя из политико-административных делений, которые существовали в X—XI вв., территория Карсского царства охватывала следующие гавары[2]: 1. Ванан д, или Карс; 2. Заришат[3]. Кармир-порак; 4. Мжнкерт (Абелеанк); 5. Авнуник; 6. Кечрор; 7. Зарехаван; 8. Кагзеван (Габелеанк)[4].

В пределах этих восьми гаваров территория Карсского царства обнимала площадь около 10 тыс. кв. км и представляла собою в экономическом отношении один компактный район, центром которого являлся город Карс. В этом городе бился пульс этого маленького царства, все части которого тяготели к этому центру.

Знаменитая цитадель Карса сохраняла за собою значение крупнейшего военно-стратегического пункта с незапамятных времен, и когда во главе феодальной Армении стала династия ширакских Багратидов, естественно, она обратила на эту твердыню серьезное внимание. Из Ширака первый армянский царь из династии Багратидов Ашот I (885—890) следил за верностью своих вассалов и, ведя последовательную политику централизации, прибегал ко всевозможным средствам, чтобы осуществить идею консолидации всех армянских земель в единое государство—воссоздать единую территорию Армянского государства времен царствования армянских Аршакидов (63—387 гг.).

Для ширакских Багратидов Карс имел первостепенное военно-стратегическое значение. Возвышающаяся над городом цитадель охраняла

---

1 Прочитано на XIII Международном конгрессе византиноведов в Оксфорде (Англия) 9 сентября 1966 г.

2 Гаваром (*գավառ*) назывались у армян мелкие, исторически сложившиеся территориальные подразделения (кантон, уезд), которые обычно совпадали с орографическим делением страны.

3 С прилегающими с запада районами Пос и Хордзеан.

4 *Ս. Տ. Երեմյան, Հայաստանը ըստ «Աշխարհացույց»-ի (փորձ VII-րդ դարի հայկական քարտեզի վերակազմության ժամանակակից քարտեզագրական հիմքի վրա)*, С. Т. Еремян. Армения по «Ашхарацуйц»-у (Армянской географии VII века), опыт реконструкции армянской карты VII века на современной картографической основе). Ереван, 1963, стр. 31, 40, 46, 52, 58, 62, 79, 82, 110, 117, 118.

подступы к Шираку со стороны византийских и арабских владений. Ашот I воспользовался мятежом, поднятым против него в 888 г. владетелем гавара Вананд[5], центром которого являлся город и первоклассная крепость Карс. Воевода Армении—брат царя Ашота I, спарапет Абас Багратуни лишил нахарарский дом Ванандеци владетельных прав и гавар Вананд с городом Карсом присоединил к владениям ширакских Багратидов[6]. Спарапет Абас укрепляет Карс, строит там свой дворец, и этот город делается местопребыванием спарапетов Армении[7].

С течением времени значение Карса настолько возрастает, что в одно время он делается даже столицей всей Армении, каковой и являлся в период царствования брата Ашота II Железного—Абаса (928—953). Однако создание рядом с гаваром Ширак нового центра в гаваре Вананд в условиях хозяйственной раздробленности той эпохи лишь способствует усилению феодального партикуляризма. После смерти Ашота I, когда во главе Армянского царства стал его сын Смбат I (890—914), спарапет Абас сделал попытку, опираясь на войско, отнять власть у своего племянника Смбата I[8].

Борьба Смбата I с Абасом была лишь началом той упорной борьбы за централизованное феодальное государство, которую пришлось вести ему непрерывно вплоть до своей трагической смерти. Притязания спарапета Абаса на армянский престол остались неосуществленными. Против внешних и внутренних врагов поднялся весь народ, который с оружием в руках защищал независимость своей родины. Эту борьбу возглавили сыновья Смбата I, царевичи Ашот, прозванный народом

---

[5] В Лазаревском евангелии, в памятной записи от 887 г. упоминается последний владетель гавара Building Вананда и замка Карса добагратидской эпохи ишхан Сахак-Млех, сын Варда, как получатель этой рукописи. См. *Գարեգին Ա. կաթողիկոս, Յիշատակարանք ձեռագրաց, հ. Ա, Անթիլիաս*, 1951, *էջ.* 87—88, (174) 175, 239—240, (241), 672. (Гарегин I [Тер-Овсепян]). Памятные записи армянских рукописей, том I, Антилиас, 1951, стр. 87—88, (174), 175, 239—240, (241), 672. Миниатюра, стр. 239—240. *Ձեռագիր Երուսաղեմի, թիվ 2556։*

[6] *Յովհաննու կաթողիկոսի Դրասխանակերտցւոյ, Պատմութիւն Հայոց. Թիֆլիս, 1912, էջ 144—145։* (Иоанн Драсханакертци, История Армении, Тифлис, 1912, стр. 144—145).

[7] Иоанн Драсханакертци, ук. соч., стр. 135, см. *Մաղաքիա արքեպ. Օրմանեան, Ազգապատում, I, 741, էջ 1075)։* (Магакия архиеп. Орманян, Азгапатум, том I, § 741, стр. 1075). В 1917 г. в Карсе, около соборной церкви св. апостолов, С. В. Тер-Аветисян нашел армянскую надпись, из которой узнаем, что спарапет Абас был женат на дочери грузинского эрнстава эриставов Атрнерсеха (Адарнасе), резидировавшего в Панаскерте, недалеко от которого в сел. Бана (Банак, нын. Пенек), он основал епископскую кафедру. Атрнерсех в 888 г. получил титул «царя картвелов» и явился первым царем из династии грузинских Багратидов. Дочь его, жена Абаса, умерла до 888 г. Ниже приводим эту надпись: *«...[Բ]ագրատունի, դուստր Ատրներսեհի [իշխանաց իշխ]անի և ամուսին Աբասա Հայոց [սպարապե]տի, որ ննջեց կուսու[թեա]ն»։* «...[Б]агратуни, дочь [ишхана ишха]нов Атрнерсеһа и супруга [спарапе]та Армении Абаса, что преставилась молодой». С. В. Тер-Аветисян. О раскопках в Карсе и новооткрытой армянской надписи IX в.— «Известия Кавказского историко-археологического института в Тифлисе», т. III, Тифлис, 1925, стр. 121—128.

[8] Иоанн Драсханакертци, ук. соч., стр. 144—147.

«Железным», и Абас. Горя местью к арабам и их ставленникам, они собирали вокруг себя войска и всюду преследовали арабские отряды. Семь лет (914—921) продолжалась эта борьба, пока не был уничтожен враг и не был изгнан из страны надолго.

Опыт показал, что назначенный спарапетом брат или сын царя, опираясь на преданную ему военную силу, претендовал на царский престол и делался слепым орудием в руках врагов государства. Чтобы предотвратить это, Ашот II Железный назначает спарапетом Армении одного из своих верных и преданных вассалов из мелкой знати—ишхана Георга, но фактически военное руководство берет в свои руки и крепкой рукой ведет свои войска против всех врагов единой Армении. Брата же своего Абаса царь назначил ишханац-ишханом и правителем города Карса. Значение последнего как самостоятельного политического образования и самодовлеющего хозяйственного центра создавали благоприятную почву для роста сепаратистских тенденций, которые и привели в конечном счете к образованию отдельного Карсского царства.

Политически единая Армения пока что держалась силой авторитета и обаянием личности царя Ашота II Железного. Благоприятно сложившаяся международная политическая ситуация еще более выдвинула фигуру Ашота II и династию Багратидов Ширака. В 922 г. халиф Муктадир послал через эмира Субука Ашоту II Железному корону и прочие знаки царской власти и даровал ему титул «шаханшаха армян и грузин» *(Շահնշահ Հայոց և Վրաց)*. Этим актом в официальной торжественной форме признавался суверенитет Ашота II над остальными царями[9]. Так были восстановлены сюзеренные права Багратидов Ширака над армянскими, грузинскими и армяно-агванскими феодальными владетелями.

На этот раз сепаратизм резидировавших в Карсе Багратидов потерял свое значение, поскольку после смерти Ашота II Железного царем сделался его брат Абас, правитель Карса (в 921—928 гг.). Абас превратил Карс в свою резиденцию. Карс остается его местопребыванием и столицей всей Армении во все время его царствования (в 928—953 гг.)[10]. С этого времени Карс растет и благоустраивается, превратившись за короткое время в крупнейший центр Армении.

Абасу досталась страна, изнуренная долгими войнами. И народ и знать,— все жаждали мира. Поэтому больше всего внимания Абас обратил на внутреннее благоустройство страны и восстановление разрушенного хозяйства. По словам Асогика, он «водворил мир и благоустройство в земле Армянской“ *(Արար խաղաղութիւն և շինութիւն պատճառ եղեալ աշխարհիս Հայոց)*[11]։

9 *Լեո, Երկերի ժողովածու, հատոր Բ, Հայոց պատմություն, երկրորդ հատոր։ Միջին դարեր, գիրք առաջին, Երևան, 1967, էջ 561* (Лео, Собрание сочинений, том II, История Армении, том II, кн. 2-ая, Ереван, 1967, стр. 561).

10 М. Орманян, Азгапатум, там же.

11 *Ստեփանոսի Տարօնեցւոյ Ասողկան՝ Պատմութիւն տիեզերական III, է, ՍՊԲ, 1885, էջ 170* (Степаноса Таронского, Асогнка по прозванию, Всеобщая история, III, 7, русск. пер. Н. Эмнна, М., 1864, стр. 117).

Абас вел неуклонную борьбу не только за централизацию светской власти, он стремился интересы церкви подчинить централизованной власти. Местопребывание армянских католикосов он переносит в Ширак[12]. Католикос Анания I Мокаци (946—968) в 948 г. оставил остров Ахтамар и прибыл в Карс, к царю Абасу. Впредь местопребыванием католикосов Армении становится находящийся недалеко от Ани аван[13] Аргина[14].

Со времени Абаса Багратиды вступили в блестящий период своего царствования. Желая сохранить территориальную целостность своего царства, Багратиды правителями отдельных областей назначали членов своей семьи. Но при слабых связях и оторванности отдельных областей окраин от центра эта политика приводит к обратным результатам. Утвердившиеся в своих уделах члены царской семьи уже через одно поколение теряют связи с центром и объявляют себя независимыми. Этот сепаратизм всячески поощрялся и Византией, и Халифатом, и ближайшими владетелями, которые боялись усиления соперничающих между собою домов. Такой же процесс децентрализации наблюдается в Васпуракане и Сюнике. В результате этого во второй половине X в. в Армении образуется целая сеть мелких царств и княжеств. К концу X в. образовалось несколько таких соперничающих между собой политических образований, находившихся под номинальным верховенством «шахан-шахов» — анийских Багратидов.

Этот процесс раздробления Армении на более мелкие царства начинается со времени сына Абаса — царя Ашота III Милостивого, с которого, собственно говоря, и начинается история Карсского царства.

Царь Абас умер в 953 г., и трон унаследовал сын его Ашот—Гагик, который известен в истории под именем Ашота III Милостивого (953—977). Самым знаменательным событием в период царствования Ашота III было перенесение столицы из Карса в Ани в 961 г.[15]. С этого времени Ани быстро растет как благоустроенный город и делается экономическим, политическим и культурным центром всей Армении вплоть до середины XIV века. Когда Ашот III перенес свой двор в Ани, правителем Карса был назначен его брат Мушег Багратуни, который вскоре (в 963 г.) провозгласил себя царем Карса и его гавара Вананд *(Թագաւոր Կարուց)*[16]. Ашот III вынужден был признать его воцарение, но в качестве вассального царя. С этого времени и образовалось Карсское царство, которое просуществовало около одного столетия (до 1064 г.).

---

12 М. Орманян, Азгапатум, т. I, § 749, стр. 1086—1087; *Եղիշէ Դուրեան. Ազգային պատմութիւն, էջ 344* (Егише Дурян, История Армении, стр. 344).

13 апан *(աւան)*—местечко, посад, слобода.

14 *Ստեփաննոս Օրբելեան՝ Պատմութիւն տանն Սիսական, ԾԳ. Թիֆլիս. էջ 288։* (Степанноса Орбеляна, История дома Сисакан, гл. 53, Тифлис, стр. 288); *Ասողիկ, III, Թ, էջ 185* (Асогик, кн. III, гл. 9, русск. пер., стр. 128); М. Орманян, Азгапатум, т. I, § 751, стр. 1089—1090.

15 *Մատթէոս Ուռհայեցի, Ժամանակագրութիւն, Վաղարշապատ, 1898. էջ 4.*

16 *Ասողիկ, III, Ը, էջ 180* (Асогик, III, 8, русск. пер., стр. 125).

После отделения Карса центральное царство армянских Багратидов с центром в Ани можно считать Анийским царством. Резидировавший в Ани «шаханшах армян и грузин» считался сюзереном царств Васпуракана, Сюника, Парисоса, Карса и Ташир-Дзорагета, но в отношении отдельных ветвей армянских и грузинских Багратидов анийский царь в то же время являлся «азгапетом», т. е. главой фамилии, чем подчеркивались права сюзерена также над грузинскими и албанскими багратидскими царями.

Период существования Карсского царства являлся временем наибольшего экономического и культурного расцвета территории, составляющей это вассальное государство. Гавар Вананд со своим суровым климатом и высокогорным плато имел хорошие условия для земледелия и выращивания зерновых культур. В долине Аракса (Ашорнек, или Ерасхадзор) было развито садоводство. В районе Кагзевана и теперь растут отборные сорта яблок и груш. Леса гор Мецрац (ныне Соганлудаг) издревле давали строительный материал. Лес сплавлялся вниз по реке Араксу, обычно до города Двина. Обширные альпийские луга водораздельного хребта Кармир-порак (ныне Аллахюекбар) и вулканического массива Арджо-Арич представляли хорошие условия для развития скотоводства, тем более что недалеко находился Ерасхадзор—ущелье Аракса в районе Кагзевана со своим мягким климатом для зимовки скота. Было развито также рыболовство.

В Карсском царстве был развит также горный промысел. Были известны медные, серебро-свинцовые и железные рудники, особенно в горах Кечуан, на базе которых и развивалось в городах, особенно в Карсе, ремесленное производство. Наконец, следует упомянуть разработку соляных копей Кагзевана. Эта соль вьюками вывозилась далеко за пределы страны—в Грузию и южную Армению и Месопотамию через горный проход Ахтодзор (букв. «Соляное ущелье»). На базе развивающегося сельского хозяйства, горного промысла, ремесленного производства расширялся торговый обмен, который способствовал развитию городских центров, прежде всего столицы—города Карса.

В X—XI вв. в городе Карсе и в прилегающих к нему селениях, аванах и монастырях было развито ремесленное производство и торговля. Город Карс принимал большое участие в международной караванной торговле. От Карса торговые пути вели в город Артанудж, который в X в. очитался крупнейшим торговым центром царства грузинских Багратидов[17]. Карс имел связи с крупнейшим торговым центром Высокой Армении — городом Арцном и через него был связан с портом Трапезунт. Но наиболее тесные экономические связи Карс имел с городом Ани и тяготевшими к нему городами Лори, Думанис, Бджни, Самшвилде и особенно Тбилиси в Грузии, тогда являвшегося центром особого арабского эмирата. На рубеже X—XI вв. Карс являлся одним из самых богатых городов Армении. Известный армянский историк XI в. Ариста-

[17] ივ. ჯავახიშვილი, ქართველი ერის ისტორია, წიგნი II, თბილისი, 1965, გვ 64.
(И. А. Джавахишвили, История грузинского народа, кн. II, Тбилиси, 1965, стр. 64).

кес Ластивертци подчеркивает состоятельность населения этого города. По его словам, «жители пребывали в беззаботности и безмятежности и богатели, накапливая щедроты моря и суши» (*Հարստացեալք բազում ընչեղութեամբ ի ծովէ և ի ցամաքէ ամբարիւլ*)[18]. Город Карс был расположен на восточных склонах знаменитой цитадели, в которой находились царские дворцы и прочие здания. В центре города у реки Ахурян царь Абас построил соборную церковь святых апостолов, которая существует и в наши дни[19].

В истории роста и расцвета города Карса особенно ярко отразился тот процесс усиления политического значения городских центров, который наблюдается в Армении в пору развитых феодальных отношений. С конца VIII в. в Армении усиливается процесс общественного разделения труда и развития внутреннего рынка. Последний перестраивает весь характер феодального хозяйства в соответствии с растущими потребностями в сырье и продуктах возникающего феодального города. Именно с конца VIII столетия в результате начавшегося процесса развития крупного феодального хозяйства и тем самым роста производительных сил, в результате роста международной караванной торговли и вовлечения армянских городов в эту торговлю происходит новое оживление захиревших городских центров и возникают новые города. Взамен старых центров торговли и промышленности Двина, Нахчавана и др., которые находились в руках арабских феодалов, на территории Багратидского царства возникают новые центры торгового обмена и промышленности.

После того, как в течение IX в. была уничтожена система пограничных укреплений, возведенная между халифатом и Византией и тянувшаяся от Средиземного до Черного моря, территория Армении становится экономическим буфером. Через нее совершается торговый обмен между Западом и Востоком, что способствует большому расцвету армянских городов, расположенных на магистралях международной караванной торговли, через которые и втягивалось в международный товарообмен феодальное поместье Армении[20].

Новые центры торговли и промышленности находились на большой магистрали караванной торговли, идущей из Константинополя через Малую Азию и из Трапезунта в Иран и к великому Багдаду. Происходящий через посредство Армении торговый обмен Константинополя с Багдадом являлся основным источником обогащения этих городов.

---

18 *Արիստակեսի Լաստիվերտցու Պատմություն, ԺԵ, Երևան, 1963, էջ 53* (Повествование вардапета Аристакэса Ластивертци, перев. с древнеармянского, вступительная статья, комментарий и приложения К. Н. Юзбашяна. М., 1968); см. *Բաբկեն Առաքելյան, Քաղաքները և արհեստները Հայաստանում IX—XIII-րդ դարերում* (Бабкен Аракелян. Города и ремесла Армении в IX—XIII вв., I, Ереван, 1958, стр. 80—81).

19 *Ասողիկ. III, է, էջ 172* (Асогик, III, 7, русск. пер., стр. 117—118). См. Н. М. Токарский. Архитектура Армении, IV—XIV вв., Ереван, 1961, стр. 181.

20 Я. А. Манандян, О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен (V в. до н. э—XV в. н. эры), Ереван, 1954, стр. 201—202.

В условиях феодального общественно-политического строя этот расцвет городских центров имел своим следствием дальнейшее углубление экономической и политической раздробленности. Каждый из этих городов становится крупным центром промышленности и торговли своей области. Это усиливало феодала, владельца города, экономически и политически и способствовало не политическому единству Армении, а наоборот, ее раздробленности и делало жизнеспособными мелкие государственные образования. Крупные городские центры Армении одновременно становились столицами местных удельных царств[21]. Последние постоянно соперничали между собой, чем ослаблялась обороноспособность страны перед лицом усиливавшейся внешней опасности. Типичным примером к сказанному является история Карсского царства.

После перенесения столицы Армении в Ани оставшийся правителем Карса брат Ашота III Милостивого Мушег провозгласил себя царем Карса и его области (около 963 г.). Карсский царь Мушег (964—984) претендовал даже на Анийское царство, но после воцарения Смбата II он должен был примириться с создавшимся положением. Однако спор из-за горного прохода Ахтодзор и находившегося недалеко от него пограничного укрепления Шатик не раз служил поводом для столкновения между двумя царствами, чем пользовались ставленники халифата и Византии. Этим следует объяснить те натянутые и враждебные отношения, которые существовали между Мушегом и Смбатом II в первые годы царствования последнего. Когда Смбат II сделал попытку завладеть пограничным укреплением Шатик, Мушег обратился за помощью к тайкскому куропалату Давиду, и конфликт был мирно улажен[22]. Однако Мушег на этом не остановился, он натравил против Смбата II двинского эмира Саларида Абель-Хаджа, который в 982 г. внезапно вторгся и дошел до Ани. Смбат II смог не только отогнать врага, но и разгромить его и присоединить Двинское эмирство к своему царству[23]. Это очень усилило Смбата II, который даже получил прозвище «Мироджец» *(Տիեզերակալ)*. Анийское царство с этого времени обеспечило доступ в восточные области Армении. После этого Смбат II и его преемник Гагик I (989—1020) завоевали Вайоц-дзор, северную часть Сюникского царства и западную часть Парисосского царства.

Новое усиление Анийского царства заставило карсского царя соблюдать вассальные отношения с «шаханшахами» (т. е. «царями царей») Ани. Преемник Мушега, сын его Абас (984—1029), воцарился в Карсе, как говорит свидетель событий историк Асогик, «повелением своего азгапета» шаханшаха Смбата II Миродержца и в продолжение

---

21 С. Т. Еремян, Опыт периодизации истории Армении феодальной эпохи, «Вопросы истории», 1952, № 7, стр. 60—61.

22 *Ասողիկ. III, ԺԱ, էջ 188* (Асогик, III, 11, русск. пер., стр. 130—131).

23 *Ասողիկ, III, ԺԲ, էջ 188* (Асогик, III, 12, русск. пер., стр. 131—132). См. Ernst Honigmann, Die Ostgrenze des Byzantinisches Reiches von 363 bis 1071, Bruxelles, 1935, S. 158.

своего 45-летнего царствования находился «в подчинении дома Ширака», т. е. был верным вассалом анийских шаханшахов[24].

Историк Асогик с большой похвалой отзывается об Абасе, которого знал лично. Он уничтожил в стране разбой, который принял такие размеры, что люди не чувствовали себя хозяевами своего имущества. Абас уничтожил преступников со всей суровостью и тем обеспечил народу мирную и спокойную жизнь[25].

Абас особое внимание обращает на свои военные силы. Он ввел специальное военное облачение красного цвета[26]. Царь Абас со своими военными ополчениями принимал участие в совместных военных походах армянских и грузинских феодалов против абхазских царей (в 988 г.), арабских эмиров южной Армении (в 994 г.)[27].

Положение Карского царства пошатнулось в период кровопролитных войн между Византией и грузинскими Багратидами, возникших из-за спорного наследства умершего куропалата Давида. В этот период территория Карского царства сильно пострадала, она сделалась ареной военных действий воюющих сторон[28].

Карское царство смогло отстоять мир и при сыне Абаса, царе Гагике Карском (1029—1064), который осуществил притязания своих предшественников стать «шаханшахом» Армении. В 1045 г., когда пали анийские Багратиды, последний анийский царь Гагик II (1042—1045) был отправлен в Константинополь, а столица Ани была передана Византии, старшим представителем армянских Багратидов сделался Гагик Карский, который и носил впредь титул «шаханшах»[29]. Но, увы, и

[24] Матфей Урһаеци (древнеармянский текст, стр. 10), касаясь этого события, пишет, что «воссел Абас в Карсе, облеченный царской властью появлением своего азгапета Гагика (должно быть: Смбата—С. Е.), государя армянского» и был он «в подчинении дома Ширака». «Նստաւ Աբաս ի Կարս թագաւորական իշխանութեամբ՝ հրամանաւ ազգապետին իւրո Գագկայ (պիտի լինի՝ Սմբատայ)—Ս. Ե.) Հայոց արքային... և կայր ի հնազանդութիւն տանն Շիրակայ»

[25] Ասողիկ, III, ԺԷ, էջ 196—197 (Асогик. III, 17, русск. пер., стр. 138—139).

[26] Ասողիկ. III, ԻԸ, էջ 252 (Асогик. III, 28, русск. пер., стр. 181).

[27] Ասողիկ, III, ԻԸ էջ 252, ԼԸ, էջ 266—267, ԽԱ, էջ 268—274 (Асогик. III, 28 стр. 181; 38, стр. 192; 41, стр. 194)

[28] მატიანე ქართლისა, ქართლის ცხოვრება, ტექსტი დადგენილი ყველა ძირითადი ხელნაწერის მიხედვით ს. ყაუხჩიშვილის მიერ, ტომი I. თბილისი, 1955, გვ. 284 (Картлис цховреба (История Грузии), грузинский текст, т. I, Тбилиси, 1955 (в дальнейшем «Картлис цховреба. т. I»), стр. 284), Մատեան Քարթլայ, Պատմութիւն Վրաց («Древнеармянский перевод грузинских исторических хроник» («Картлис цховреба»), Издал И. В. Абуладзе, Тбилиси, 1953 (в дальнейшем: «Древнеарм. пер. Картлис цховреба»), стр. 222, Արիստակէս Լաստիվերտցի, էջ 25—32 (Аристакес Ластивертци, II, русск. пер., стр. 58—63).

[29] У Матфея Урһаеци (древнеармянский текст, стр. 150) карский царь Гагик упоминается с титулом «шаханшах». Вместе с этим титулом Гагик Карский унаследовал также эмблему анийских царей—льва, что мы видим на царской мантии Гагика Карского в миниатюре, изображающей его с семьей. См. статью Месропа еп. Тер-Мовсесяна в арм. журнале «Арарат», 1910 г., апрель. См. также Գարեգին Ա. կաթողիկոս, Յիշատակարանք ձեռագրաց, հատ. Ա. Անթիլիաս, 1951 (Гарегин Тер-Овсепян, Памятные записи армянских рукописей, том I, Антилиас, 1951, стр. 239, рис. 15).

его должна была постичь судьба своего сородича и тезки Гагика II Анийского. Гагик Карсский оказался последним царем на карском престоле[30].

Вскоре турко-сельджукские орды прошлись и по южным пределам его царства, а в 1053 г., 6 января, в праздник крещения, подверглась внезапному ночному нападению сельджукских войск его резиденция. Город Карс был предан огню и разграблению, спаслась лишь та часть населения, которая укрылась в крепости[31]. Карсское царство подверглось новому нападению со стороны сельджуков в следующем, 1054 г. На этот раз врагу оказал героическое сопротивление весь народ и среди них следует особо упомянуть воина Татула[32]. Карсское царство после этого просуществовало лишь 10 лет, но после захвата Ани сельджуками 16 августа 1064 г. дальнейшее существование Карсского царства сделалось невозможным.

В этих условиях Гагик Карсский в 1065 г. обратился к императору Константину Х Дуке (1059—1067) и передал ему свои владения, получив взамен земли в Малой Армении с городами Цамндав, Ларисса, Амасия, Комана, Кесария и Хаватанек[33]. Здесь он царствовал до 1081 г. После его смерти владения его были захвачены сельджуками.

В результате этой политики Византии в Малой Армении образовалась целая сеть вассально-зависимых армянских княжеств, в которых значительно усилился армянский элемент, главным образом за счет массового переселения жителей коренных областей Великой Армении. Однако орды номадов достигли и этих мест, и вскоре все эти территории были завоеваны турками-сельджуками, в том числе и ленные вла-

---

30 Гагик Карсский был в тесных родственных связях с соседними армянскими и грузинскими царствующими домами. Он был женат на Гурандухт, сестре грузино-абхазского царя Баграта IV (1027—1072) и приходился шурином царю Ташир-Дзорагета Кюрике II (1040—1089). Последний был женат наКата—другой сестре Баграта IV. От царицы Гурандухт Гагик Карсский имел только одну дочь Марем. Царица Гурандухт принимала деятельное участие также в политических делах грузино-абхазского царства. В 1051—1058 гг. она была регентом наследника грузино-абхазского престола—племянника Георгия в период пребывания ее брата царя Баграта IV в Константинополе при дворе императора. Гурандухт была дочерью грузино-абхазского царя Георгия I (1014—1027) и царицы Марии, дочери Сенекерима Арцруни и внучки «шаханшаха армян и грузин» Гагика I (990—1020). До нас дошла миниатюра с изображением царя Гагика Карсского, царицы Гурандухт и их дочери царевны Марем. *Գարեգին Ա. Կաթողիկոս, Յիշատակարանք ձեռագրաց, հտ. Ա, Անթիլիաս, 1951* (Гарегин I [Тер-Овсепян], Памятные записи армянских рукописей, том I, Антилиас, 1951, стр. 239), рис. 15.

31 *Արիստակէս Լաստիվերտցի, ԺԵ, էջ 83—84* (Аристакэс Ластивертци, XV, русск. пер.. стр. 96—97): *Հակոբ Մանանդյան, Քննական տեսություն հայ ժողովրդի պատմության, հատոր Գ, Երևան, 1952, էջ 47* (Я. А Манандян Критический обзор истории армянского народа, том III, Ереван, 1952, стр. 47).

32 *Արիստակէս Լաստիվերտցի, ԺԶ, էջ 84—94* (Аристакэс Ластивертци, XVI, русск. пер., стр. 97—104). Я. А. Манандян, ук. соч., стр. 47—50.

33 *Մատթէոս Ուռհայեցի, էջ 151* (Матфей Урһаеци стр. 151): См. *Սմբատայ սպարապետի՝ Տարեգիրք, Վենետիկ, 1956, էջ 66—87* (Летопись спарапета Смбата Венеция, 1956, стр. 66—87); Я. А. Манандян, ук. соч., стр. 62.

дения Гагика Карсского (в 1081 г.). Но именно в это время возникло новое армянское государство в Киликии, просуществовавшее три столетия (в 1081—1375 гг.). В создании этого царства известную роль сыграл также Гагик Карсский.

Византийский император думал, что империя овладела территорией Армении и считала себя хозяином положения. Правителем северо-западных областей Армении с городами Карс, Карин и Олти был назначен крупнейший политический и военный деятель эпохи, «полководец Востока» (ზორავარი აღმოსავლისა) Григорий Бакуриан[34].

Все превратности исторических судеб Карсского царства были результатом той внутриполитической и внешнеполитической обстановки, которая сложилась в Армении и на Ближнем Востоке во второй четверти XI века. Успехи объединительной политики анийского шаханшаха Гагика I, несмотря на ее довольно ощутимые результаты, развеялись в пух и прах после его смерти. Последовавшая за этим ожесточенная борьба за анийский престол вскрыла всю непрочность политической системы вассально-зависимых армянских царств, возглавляемых анийскими шаханшахами. Ни армянские, ни грузинские, ни византийские политические руководители не давали себе отчета, в какое время они живут. Ведь это было время, когда лавина номадов—турок-сельджуков из Средней Азии и Ирана—подступала к Армении и нужно было единство действий.

Бесконечные феодальные усобицы и внутренняя сословно-классовая борьба отодвигали на задний план интересы внешней безопасности страны и народа. Последствия этого дробления земель и взаимного обособления и войн сразу же сказались, как только на Ближнем Востоке в корне изменилась внешнеполитическая ситуация. В середине XI в. Византия, укрепив свое положение на Балканах, возобновила агрессивную завоевательную политику против армянских и грузинских феодалов и постепенно упразднила их, а их земли присоединила к империи. Раздробленная на отдельные феодальные владения страна—каждое со своими местными политическими и экономическими интересами—не смогла противостоять Византии, а затем вторгшимся туркам-сельджукам, и одной из жертв этого явилось Карсское царство.

Византия не учитывала смертельную опасность, которая нависла не только над Арменией, но прежде всего над нею. Наоборот, империя всячески старалась ослабить военный потенциал армян и грузин.

Корни этой политики восходят к середине X в. и приводят к тем результатам, которые мы видим в Армении в середине XI в. Упадок Анийского царства был на руку прежде всего Византии. Усиление могущества анийских Багратидов не входило в расчеты Византии, которая предпочитала иметь в Армении дело с борющимися между собой слабыми династами, постоянно прибегающими к ее помощи и посредничеству. Надо сказать, что эти вожделения Византии поддерживались армянскими

---

[34] ცხოვრება მეფეთ მეფისა დავითისი (Жизнь царя царей Давида). «Картлис цховреба», т. I, стр. 320. См. Ernst Honigmann, ук. соч., стр. 222—226.

и грузинскими династами, которые приветствовали на первых порах восточную политику империи. Надеясь с помощью Византии уничтожить обосновавшихся в стране арабских эмиров, армянские и грузинские феодалы сами содействовали ее продвижению в глубь Армении.

Совместные походы армянских и грузинских войск против арабских владетелей юго-западной Армении в конце X века закончились их разгромом, и это только способствовало наступлению Византии на государственные образования армянских и грузинских феодалов. В результате этих войн Византия утвердилась в центральной части Великой Армении и в любое время могла угрожать независимости армянских и грузинских царств и княжеств.

Таким образом, освободившись от халифата, Армения очутилась перед новой угрозой уже со стороны Византии, которая начинает все больше вмешиваться во внутренние дела армянских и грузинских феодалов. В этих условиях в 966 г. было присоединено к империи армянское княжество Багратидов в Тароне с центром в городе Муше, а в 968 г. имперские войска заняли город Маназкерт и разрушили до основания его стены[35]. Этот важнейший военно-стратегический пункт на подступах к внутренним областям Византии оказался открытым для вторжения турко-сельджукских орд. Близорукие политики константинопольского двора предпочитали оставить Маназкерт без укреплений, чем передать его Арцрунидам или Багратидам, боясь их усиления. Немного позже (в 979 г.) Маназкерт был передан тайкскому куропалату Давиду[36]. Но через 22 года он умер и в 1000 г. все его владения были аннексированы византийскими войсками[37]. Таковы факты, которые подготовили почву для поражения союзных византийско-армяно-грузинских войск в Манцикертской (Маназкертской) битве в 1071 г., которое явилось началом заката могущества Византийской империи.

Последствия Маназкертской битвы вскоре должны были сказаться и на юридическом положении центральных областей Армении. В 1074 г., когда турки-сельджуки оказались на подступах к Константинополю, полководец Сулейман ибн-Кутулмыш заключил с империей договор, согласно которому он признавался правомерным владетелем всех занятых сельджуками земель Малой Азии, и вскоре после этого (в 1077 г.) провозгласил себя султаном образованного им государства—Румского султаната, с центром вначале в Никее, а затем в Иконии[38].

В создавшихся условиях надо было спасти от турок-сельджуков хотя бы прилегающие к Грузии области Армении. После заключения мирного договора в 1074 г. правитель Карса Григор Бакуриан передал

[35] Ասողիկ, III, Ը, էջ 183 (Асогик, III, 8, русск. пер., стр. 127).

[36] Ասողիկ, III, ԺԵ, էջ 192—193 (Асогик, III, 15, русск. пер., стр. 135).

[37] ივ. ჯავახიშვილი, ქართველი ერის ისტორია, წიგნი II (И. А. Джавахишвили, История грузинского народа, кн. II), Тбилиси, 1965, стр. 123—133. Согласно вычислениям М. Орманяна («Азгапатум», § 809, стр. 1175), куропалат Давид (960—1000) умер в 1000 г. в день пасхи, которая приходилась на 31 марта.

[38] Вл. Гордлевский, Государство сельджуков Малой Азии, М.—Л., 1941, стр. 22—23.

этот город со своей областью грузинскому царю Георгию II (1072—1089), который прибыл со своими войсками и изгнал оттуда турок-сельджуков[39]. Это вызвало недовольство султана Мелик-шаха (1072—1092). Он послал против Георгия II с войсками своего военачальника Ахмада. Он взял приступом Карс, после чего вторгся в Тайк и в Самцхе. Георгий II вынужден был бежать, а враг, разорив Тайк, Картлию и Западную Грузию, ушел из страны только в 1080 г.[40]. Так печально завершилась судьба Карса. Турки-сельджуки установили господство почти во всей Армении.

Создавшееся в большей части Армении положение лучше всего характеризуют слова очевидца этих событий—историка Аристакеса Ластивертци, полные пессимизма и чувства обреченности: «Царские дворцы обратились в развалины и обезлюдели. Многолюдная некогда страна покинута жителями»[41].

В дальнейшем судьба Карса сложилась своеобразно. Городская община Карса взяла в свои руки власть над городом и его округом и всячески стремилась найти высокого покровителя, каковыми в конце XI и в XII в. выступают грузинские Багратиды. Благодаря этим условиям в Карсе большого развития достигла городская коммуна, имевшая мировые экономические связи, и даже организовавшая у себя нечто вроде городской республики.

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀՅՈՒՍԻՍ-ԱՐԵՎՄՏՅԱՆ ԵՐԿՐԱՄԱՍԵՐԻ ՄԻԱՑՈՒՄԸ ԲՅՈՒԶԱՆԴԻԱՅԻՆ XI ԴԱՐՈՒՄ

Ս. Տ. ԵՐԵՄՅԱՆ

ՀՍՍՀ ԳԱ ակադեմիկոս

Ա մ փ ո փ ո ւ մ

Հնագույն ժամանակներից մեծ հռչակ ուներ Կարսը, իբրև ռազմա-ստրատեգիական կարևոր կենտրոն։ Արդեն առաջին Բագրատունի թագավոր Աշոտ Ա.-ը (885—890), ճնշելով Վանանդեցի նախարարական տոհմի խռովությունը, Կարսը իր գավառով գրավեց հարքունիս և այնուհետև այն դարձավ հայոց

---

[39] В „Жизнеописании царя царей Давида" читаем: და წარვიდა მეფე გიორგი მამულსა თჳსსა ტაოს, და მოვიდა ბანას. ხოლო მუნ მოვიდა წინაშე მათსა ზორავარი აღმოსავლისა გრიგოლ ბაკურიანის ძე, რომელსა ჰქონდეს ოლთისნი, და კარნუ-ქალაქი, და კარი, და დიდად გაიიხარეს და განისუენეს. და მოსცა გიორგი მეფესა კარის ციხე-ქალაქი და მიმდგომი ქუეყანა, და განიყარნეს, ხოლო მეფე მან გიორგი დაუტევნა აზნაურნი შავშნი და წარმოვიდა შინ («Картлис цхосреба», т. I, стр. 318), русск. перевод: «И отправился царь Георгий в вотчину свою в Тао и прибыл в Бана. И представился им зоравар (букв. «воевода») Востока Григорий, сын Бакуриана, который имел Олтисы, Карну-калак и Кари(Карс) и очень обрадовались и предавались развлечениям. И передал (Григорий) царю Георгию город крепость Кари(Карс) и прилегающую страну, (после чего) разъехались. Царь Георгий (в крепости Карса) оставил (гарнизон из) азнауров шавшов и вернулся домой».

[40] И. А. Джавахишвили, ук. соч., стр. 133—136.

[41] *Արքունական ապարանքն աւերակ և անմարդի։ Մարդաշատ գաւառքն թափուր ի բնակչաց։ Արիստակէս Լաստիվերտցի, Ժ, էջ 60* (Аристакэс Ластивертци, X, Русск. пер.. стр. 83).

սպարապետների նստավայր։ 922 թ., երբ Աշոտ Բ Երկաթը (914—928) խալիֆից ստացավ «շահնշահ Հայոց և Վրաց» տիտղոսը, իր եղբայր Աբասին նշանակեց իշխանաց իշխան Հայոց և Կարսի կառավարիչ։ Ավելի ուշ «շահնշահ Հայոց և Վրաց» հռչակվեց Աբասը (928—958), որը մնաց Կարսում, դարձնելով այն Բագրատունյաց Հայաստանի մայրաքաղաք։ Բագրատունիների հեղինակությունն ավելի բարձրացավ, երբ 948 թ. իր նստավայրը Աղթամարից Արգինա փոխադրեց Անանիա Ա Մոկացի կաթողիկոսը (946—968)։ Սակայն ֆեոդալական Հայաստանի ներքին զարգացումը քաղաքական իշխանության մասնատման հող էր պատրաստում։ Աբասի մահից հետո գահ բարձրացած Աշոտ Գ Ողորմածը (953—977), իր նստավայրը Կարսից փոխադրեց Անի (961), հռչակելով այն Հայաստանի մայրաքաղաք։ Կարսի կառավարիչ մնաց Աշոտի եղբայր Մուշեղ Բագրատունին, որը երկու տարի չանցած՝ 963 թ. իրեն հռչակեց «թագավոր Կարուց»։ Այսպես առաջ եկավ մի նոր հայկական թագավորություն ևս՝ Կարսի Թագավորությունը, որը գոյատևեց 100 տարի (963—1064 թթ.)։ Չնայած Մուշեղի «շահնշահ» դառնալու հավակնություններին, Աշոտ Գ Ողորմածի որդի Սմբատ Բ Տիեզերակալը (997—989) կարողանում է Անիի գահը բարձրանալ և ճանաչում է Կարսում նոր թագավորած՝ Մուշեղի որդի Աբասի (984—1029) ժառանգական իրավունքները։ Աբասի գահակալության օրոք Կարսի թագավորությունն ապրում էր իր ծաղկման ժամանակաշրջանը։ Աբասին հաջորդում է որդին՝ Գագիկը (1029—1054), որը Անիի Գագիկ Բ թագավորի գահընկեցությունից հետո՝ 1045 թ., ճանաչվում է «շահնշահ», սակայն նրան վիճակված չէր երկար մնալու այդ դերում։ Թուրք-սելջուկները 1064 թ. գրավեցին ու կործանեցին Անին, որից հետո Կարսի թագավոր Գագիկը իր թագավորությունը հանձնեց Բյուզանդիային, փոխարենը ստանալով կալվածքներ Փոքր Հայքում։ Բյուզանդական կայսրը Կարս, Կարին և Ուղթիք քաղաքների կառավարիչ է նշանակում «Արևելքի զորավար» Գրիգոր Բակուրյանին, որը Մանազկերտի ճակատամարտից և 1074 թ. սելջուկների՝ Բյուզանդիայի հետ կնքած խաղաղության պայմանագրից հետո, այդ քաղաքները իրենց երկրամասերով հանձնեց վիրա-ափխազական թագավոր Գեորգի Բ-ին (1072—1089)։